

DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10015

Н.В. Григорьева, С.В. Шалимова

**ЭТНИЧЕСКИЕ ВЬЕТНАМЦЫ (ЦЗИН) В КИТАЕ:
ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
ПРОЦЕССЫ¹**

Аннотация. В статье отражены результаты изучения социокультурных процессов в среде цзин (этнических вьетнамцев) – одного из этнических меньшинств Китая. Рассмотрение социокультурной динамики предваряется критическим анализом исследовательской литературы о цзин, выявляющим различие позиций Китая и Вьетнама в отношении некоторых элементов культуры и языка этой этнической группы. Актуальность исследования обусловлена недостаточностью и часто неточностью информации о цзин в международном научном пространстве, а также стремительными трансформациями, происходящими на территориях проживания цзин в связи с реализацией крупных государственных проектов Китая и Вьетнама в приграничных районах. При проведении исследования авторы использовали как первичные, так и вторичные источники, относящиеся к изучаемым проблемам.

Ключевые слова: цзин, этнические вьетнамцы, Китай, Вьетнам, социо-культурная динамика.

N.V. Grigorieva, S.V. Shalimova

**THE ETHNIC VIETNAMESE (JING) IN CHINA:
CRITICAL ANALYSIS OF RESEARCH LITERATURE AND CURRENT
SOCIO-CULTURAL DYNAMICS**

Abstract. The article summarizes the results of research-works on socio-cultural development of the ethnic Vietnamese Jing, one of ethnic minorities in China. The discussion on socio-cultural dynamics is preceded by a critical analysis of research literature on this group that reveals diverging positions of China and Vietnam regarding some elements of culture and language specific for the Jing. The importance of the study lies in insufficient and even inaccurate, in some cases, data on the Jing in international scholarly discourse, as well as in rapid and vast transformations taking place in the Jing indigenous territories due to huge projects undertaken by China and Vietnam in border areas. The research is based on both primary and secondary sources related to the topic.

Keywords: Jing, ethnic Vietnamese, China, Vietnam, social and cultural dynamics.

Большинство вьетнамских диаспор, которые представлены во многих странах современного мира, являются относительно молодыми: их формирование происходило, в основном, в течение XX в. Сообщества вьетнамцев в сопредельных с Вьетнамом странах – Китае, Лаосе и Камбодже – имеют более длительную историю существования и обладают несколько иными характеристиками, по сравнению с диаспорами в других странах. В данной статье мы рассмотрим сообщество этнических вьетнамцев, проживающих на территории Китая.

---

¹ Исследование поддержано РФФИ, проект 20-59-92001 ВАОН_а.

Особый статус вьетнамского меньшинства в Китае связан с преимущественной локализацией в непосредственной близости от китайско-вьетнамской границы, что позволяет отнести его к категории «сообществ приграничья» (border communities). В этой статье мы представляем первые результаты нашего исследовательского проекта, направленного на изучение локальных сообществ китайско-вьетнамского приграничья в контексте реализуемых КНР и СРВ крупных государственных проектов на приграничных территориях. Наше исследование опирается как на первичные источники информации (собственные полевые материалы, актуальные статистические данные, публикации СМИ двух стран), так и на вторичные, которые более подробно будут представлены в разделе, посвящённом обзору предшествующих исследований по теме статьи.

Актуальность исследования обусловлена практическим полным отсутствием информации об этнических вьетнамцах в Китае в русскоязычных изданиях, а также недостаточностью и неточностью информации в международном научном пространстве.

Этнические вьетнамцы в КНР: численность и локализация

Вьетнамцы, постоянно проживающие в Китае, являются одним из 55 официально признанных этнических меньшинств КНР. Их численность, согласно данным переписи населения 2010 г., составила 28 199 человек [China Statistics Press (a)], что оценивается в 0,002 % от населения КНР и позволяет квалифицировать этнических вьетнамцев как одно из наиболее малочисленных этнических сообществ Китая. Приведённая цифра не учитывает граждан Вьетнама, временно проживающих на территории КНР, которые, согласно тому же источнику, составляли в 2010 г. 36 205 человек [China Statistics Press (б)]; выходцев из Вьетнама, проживающих на территории двух специальных административных районов – Макао и Гонконга²; а также граждан Вьетнама, находящихся в КНР нелегально. Три последние группы, не включаемые в состав этнического меньшинства, по совокупности косвенных данных в настоящее время могут составлять несколько десятков тысяч человек.

Вьетнамцы, постоянно проживающие на территории Китая, получили официальный статус этнического меньшинства в 1958 г., как и нынешнее свое наименование – *цзин(цзу)* [京(族)], что соответствует самоназванию этнического большинства в соседнем Вьетнаме (вьетн. *кин*)³ и восходит к понятию «жители столицы». До 1958 г. представителей этой этнической группы в Китае называли «вьетами» (越族, *юэцзу*), «аннамцами» (安南人, *аньнань жэнь*) или «танцами» (唐人, *танжэнь*) [Li Fanglan 2013: 139]. Следует думать, что этноним *цзин* был введен для обозначения граждан КНР вьетнамского происхождения в целях различения их с гражданами Вьетнама (*юэнань жэнь*), не все из которых являются этническими вьетами. Далее для обозначения вьетнамского этнического меньшинства в Китае мы будем использовать китайский вариант этнонима в фонетической форме путунхуа – *цзин* как официально принятый в Китае, а также производные от него русскоязычные формы.

² В Макао официальная численность вьетнамских мигрантов по состоянию на 2010 г. может оцениваться числом около 10 тыс. человек [The Yearbook of Statistics 2019: 56].

Официальная численность постоянно проживающих в Гонконге этнических вьетнамцев оценивается числом около 3 тыс. человек. Однако реальное количество мигрантов из Вьетнама и их потомков в Гонконге на порядок больше и составляет около 30 тыс. человек [The Chinese/Vietnamese Diaspora 2011: 6].

³ Иероглифическое обозначение вьетнамского этнического меньшинства 京族 озвучивается как *цзинцзу* (Jingzu) в путунхуа, *кинчук* (Gingjuk) в кантонском диалекте; записывается и озвучивается как *Kinh tộc* по-вьетнамски.

Большая часть этнических вьетнамцев Китая (82,6% от общей численности) проживает в Гуанси-Чжуанском автономном районе. Так, в уезде Дунсин, который граничит с вьетнамской пров. Куангнинь, в 2010 г. насчитывалось почти 19 тыс. цзин, которые проживают преимущественно в населенных пунктах Цзянпин (вьетн. *Giang Binh*) и Дунсин (вьетн. *Đông Hưng*). Самая высокая степень их концентрации наблюдается в так называемых трех цзинских деревнях – Ваньвэй, Утоу и Шаньсинь того же уезда (вьетн. *Vạn Vĩ, Vu Đầu* и *Sơn Tâm*)⁴. До 1970-х годов эти деревни располагались на трёх отдельных островах, которые местные жители именовали «три острова народности цзин» (*цзинцзу саньдао*), однако затем, после создания дамб и намыва территорий, острова были соединены между собой и с материком, в результате чего возник полуостров. Так как жители «цзинских деревень» долгое время были изолированы от остального населения уезда, именно среди них степень сохранности вьетнамского языка и характерных черт вьетнамской культуры выше, чем в других группах цзин в Китае.

Цзин, проживающие в уезде Дунсин и особенно в «трёх цзинских деревнях», представляют ядро вьетнамского этнического меньшинства в Китае, и поэтому именно здесь сосредоточены основные усилия китайских властей по сохранению культурной самобытности данной этнической группы. По этой же причине сообщества цзин Дунсина чаще всего становятся объектом изучения китайских и вьетнамских исследователей, а также попадают в фокус внимания СМИ двух стран.

Исследования и проблемы

В Китае изучение и описание вьетского населения (в широком понимании этого обозначения, включающем не только этнических вьетнамцев, но и другие народы Юга)⁵ имеют многовековую традицию, однако только во второй половине XX в., насколько нам известно, появились работы, посвящённые именно этническим вьетнамцам. Одна из наиболее ранних публикаций такого рода упоминается в статье С. Лаптева «Ситуация вокруг вьетов в округе Фанчэн» (издана в 1954 г. в Гуанси для внутреннего пользования) [Lapteff 2009].

В период «культурной революции» исследования цзин практически не проводились; короткие заметки о ситуации на «островах цзин» встречаются лишь в газетных статьях. В 1980-е годы, после начала политики «реформ и открытости», китайские исследователи в основном собирали и систематизировали материалы своих предшественников. В этот период вышла книга «Краткая история цзин» [Jingzu jianshi 1984], «Краткое описание цзинского языка» [Ouyang Jueya 1987] и другие сборники справочного характера. С 1990-х годов в связи со стремительным развитием приграничных с Вьетнамом территорий интерес к народности цзин возрос. С этим периодом связаны работы «Описание обычаев цзин» [Fu Dasheng 1993], «Цзин в современном Китае» [Yu Manyu 2005], «С периферии на передовую: изменения в социальной, экономической и культурной жизни в районах проживания цзин Гуанси» [Zhou Jianxin 2007].

Представляют интерес китайские исследования языка цзин⁶, который, с точки зрения большинства китайских авторов, является языком, отличным от вьетнамского [Jingyu jianzhi

⁴ В настоящее время «деревни цзин» относятся к городскому округу Фанчэнган (вьетн. *Phòng Thành Cảng*).

⁵ Об использовании этнонима 'вьет' см.: [Григорьева 2012: 199–202].

⁶ Авторы статьи исходят из того, что цзинский и вьетнамский языки являются, по сути, локальными вариантами одного языка, генетически восходящего к мон-кхмерским языкам австроазиатской языковой семьи. Наша позиция, как и позиция вьетнамских авторов [в частности, Nguyễn Tô Lan, Nguyễn Đại Cồ Việt 2015], основана на том, что эти два варианта практически полностью взаимопонимаемы носителями, и различия между ними не

1984; Li Fanglan 2013]. Подобный подход допускает полемику о генетических связях цзинского языка (некоторые авторы причисляют его, как и вьетнамский, к австроазиатской языковой семье; другие настаивают на родстве цзинского и китайского языков и их общей принадлежности к сино-тибетской семье; кто-то оставляет вопрос открытым), а также отнесение языка цзин к числу «вымирающих языков Гуанси».

Особый интерес представляют исследования традиций использования вьетнамского монохорда данбау (вьетн. *đàn bầu*), распространенных в среде цзин. Материалы соответствующих публикаций отражены, в частности, в диссертации китайского исследователя Сунь Цзиня [Sun Jin 2015]. Стремление китайских авторов, описывающих практики использования монохорда данбау в традиционной культуре цзин, позиционировать этот инструмент и искусство игры на нем как культурное наследие Китая, вызвали непонимание во Вьетнаме. Подчеркивая тот факт, что данбау появился в Китае именно с мигрировавшими туда цзин, вьетнамские исследователи, а вслед за ними и СМИ, обвинили Китай в неоднократных попытках «присвоить себе», т.е. объявить китайским, культурное наследие этнических меньшинств и, следовательно, народов сопредельных стран [Music researcher refutes Chinese claim 2016].

Среди исследований традиционной культуры следует отметить проекты, реализуемые энтузиастами из числа цзин, многие из которых занимаются сбором, записью, а также публикацией произведений песенного и повествовательного фольклора. К числу реализованных проектов такого рода относится издание «Сборника исторических песен цзин, записанных письменностью ном» [Jingzu nanzi shigeji 2007], а также выпуск звукового компакт-диска (CDDA) «Народные песни Цзинских островов» и сопроводительного буклета к нему, содержащего тексты песен в иероглифике ном, перевод этих текстов на китайский язык, а также нотные записи песен [Jingdao minyao 2017]. Среди подвижников сохранения и изучения традиционной культуры цзин в уезде Дунсин необходимо упомянуть господина Су Вэйфана (вьетн. *Tô Duy Phương*), директора Центра культурного наследия цзин, записавшего иероглификой ном и вьетнамской латинизированной письменностью значительное количество фольклорных произведений цзин [Đỗ Hữu Lực 2006; Baohu nanzi 2019]. Многие из подготовленных им к печати сборников были опубликованы в Китае и во Вьетнаме.⁷

Активизация исследований о цзин во Вьетнаме относится к более позднему времени, а именно к первому десятилетию XXI в. К этому времени отношения между Китаем и Вьетнамом уже были восстановлены после периода напряженности и вооруженных конфликтов (с конца 1970-х годов до 1990 г.), и началась поэтапная либерализация трансграничных контактов. Облегченный режим пересечения границы и близость уезда Дунсин к Вьетнаму позволили вьетнамским антропологам и культурологам приступить к сбору полевых материалов о «соотечественниках в Китае», фокусируясь главным образом на жителях «трех цзинских деревень». Результаты этих исследований получили отражение в серии статей, опубликованных во вьетнамских научных изданиях [Nguyễn Thị Phương Châm 2004a; Nguyễn Thị Phương Châm 2004b; Nguyễn Duy Bình 2009; Kiều Thu Hoạch 2009], а также в монографии Нгуен Тхи Фьонг Тям о брачных традициях у цзин [Nguyễn Thị Phương Châm 2004]. В продолжение этих

превышают уровня диалектных различий. Подробнее на проблемах интерпретации статуса языка цзин и его таксономической категоризации мы остановимся при анализе публикаций лингвистов Вьетнама.

⁷ Су Вэйфан (*Tô Duy Phương*) указан в качестве одного из составителей сборника «Песни цзин», изданного в 2015 г. во Вьетнаме [Những lời ca của người Kinh 2015].

исследовательских проектов в 2010-е годы стали появляться работы, посвящённые частным проблемам цзин в Гуанси: ситуации, связанной с «экспортом невест» из Вьетнама в Китай [Nguyễn Thị Phương Châm 2014; Nguyễn Thị Phương Châm 2019, Grillot 2015] и языковой ситуации у цзин в Гуанси [Nguyễn Tô Lan, Nguyễn Đại Cồ Việt 2015]⁸.

Последнюю из упомянутых работ и проблемы, которые в ней обсуждаются, хотелось бы прокомментировать подробнее. В то время как китайские лингвисты полагают, что вьетнамский язык и язык цзин – это два разных языка, и часто объединяют последний с китайским языком и его диалектами в единую таксономическую категорию, вьетнамские ученые исходят из того, что современный вьетнамский и «так называемый язык цзин» [Ruan Sulan, Ruan Daquyue 2019: 189] – это два локальных варианта (диалекта) вьетнамского языка. Основания для каждого из подходов очевидны. В Китае восприятие языка цзин в качестве языка, отличного от вьетнамского, базируется на том, что для записи текстов цзин используют иероглифическую письменность ном⁹, в то время как во Вьетнаме с середины XX в. повсеместно используется латинизированная письменность. Еще одним аргументом в поддержку указанного подхода является бóльший процент заимствований из китайского и его диалектов в языке цзин по сравнению с вьетнамским. Вьетнамская же интерпретация языка цзин как одного из диалектов вьетнамского основывается на том, что язык цзин оказался локализованным на территории Китая в результате миграции вьетоязычного населения, и речь этнических вьетнамцев в Китае достаточно хорошо понимаема носителями вьетнамского языка во Вьетнаме, несмотря на наличие архаичных элементов и недавних заимствований из кантонского диалекта и путунхуа. При этом, как отмечают авторы, в последние два-три десятилетия за счет активизировавшихся трансграничных контактов происходит «вьетизация» (*Việt hóa*) или даже «ханоизация» (*Hà Nội hóa*) языка цзин [Nguyễn Tô Lan, Nguyễn Đại Cồ Việt 2015: 41], т.е. сближение его с современным нормативным вьетнамским языком. Основной посыл статьи вьетнамских авторов заключается в том, что поддержание иероглифической письменности ном для записи текстов цзин не является необходимостью в современных условиях и, более того, препятствует адекватной передаче звукового облика слов и их смысла.

Среди публикаций о цзин, осуществлённых вне КНР и СРВ, следует отметить статью тайваньского политолога Ши Чжиюя «Государство как граница идентичности – дистанцируя этническую группу цзин от Вьетнама» [Chih-yu Shih 2007: 74–94]. Анализируя систему идентичностей цзин, Ши Чжиюй отмечает амбивалентность этой системы. С одной стороны, поддерживая этнокультурную идентичность, связывающую их с Вьетнамом, цзин получают определённые привилегии от китайского государства (статус этнического меньшинства, обладающего самобытной культурой), а также очевидное удобство в расширяющихся контактах с вьетнамцами (за счет отсутствия языкового барьера и культурной близости). С другой стороны, из-за более высокого уровня жизни в КНР цзин воспринимают национальную принадлежность к Китаю как осязаемое преимущество в повседневной жизни, а также в

⁸ В 2019 г. последняя статья была опубликована в авторской редакции на китайском языке в синологическом научном журнале на Тайване [Ruan Sulan (Nguyễn Tô Lan), Ruan Daquyue (Nguyễn Đại Cồ Việt) 2019].

⁹ Письменность ном (вьетн. *chữ Nôm*, ном 喃喃, кит. 喃字) – система иероглифического письма, в которой китайские иероглифы различными способами приспособляются для передачи звукового состава и смысла вьетнамских слогов. Письменность ном не является стандартизированной системой знаков, поэтому, характеризую процесс чтения текстов, записанных иероглифами ном, вьетнамцы часто говорят: «Читать и отгадывать» (*Chữ Nôm phải vừa đọc vừa đoán*).

поддержании деловых отношений с гражданами Вьетнама, при взаимодействии с которыми цзин ощущают свое статусное превосходство [Chih-yu Shih 2007: 93].

Этнические вьетнамцы (цзин) в уезде Дунсин: традиции и социокультурная динамика

Информация об истории формирования общности цзин в Гуанси, ее составе и основных социокультурных характеристика приводится во многих работах вьетнамских и китайских авторов. Ниже мы обобщим основные сведения о цзин Дунсина, фокусируя внимание на тех аспектах, которые по-разному интерпретируются вьетнамскими и китайскими исследователями и СМИ, а также представим собственный анализ актуальных социокультурных процессов.

Начальный этап формирования общности этнических вьетнамцев на территории современного уезда Дунсин относится к началу XVI в., когда, как это описывается в большинстве китайских и вьетнамских работ, переселенцы из Дошона (район современного города Хайфон) стали перебираться на пустынные острова, расположенные к северу вдоль побережья. Волн миграций было несколько: некоторые семейные кланы ведут свою родословную на этих территориях уже на протяжении девяти или десяти поколений, а другие – только трех-четырех; основными районами исхода переселенцев во Вьетнаме были уже упомянутый Дошон, а также прибрежные районы современных городов Тханьхоа и Монгкай [Nguyen Thi Phuong Cham 2019: 62]. Долгое время хозяйственная деятельность вьетнамских переселенцев ограничивалась морскими промыслами, переработкой рыбы и морепродуктов. Возможности заниматься заливным рисоводством на островных и прибрежных территориях не было из-за отсутствия достаточного количества пресной воды, и цзин были вынуждены покупать рис у других народов, продавая рыбу и морепродукты. Значительное место в их рационе до последней четверти XX в. занимали маниок и батат.

Вопрос о том, какому из двух государств и в какие периоды принадлежали территории, где живут цзин, до установления колониального правления Франции, не имеет четких ответов. В китайских работах расплывчато говорится о том, что цзин живут на территории Китая уже несколько столетий; вьетнамские авторы акцентируют внимание на том, что земли, населенные цзин, перешли под административное управление Китая в 1887 г., после завершения франко-китайской войны 1884–1885 гг. в соответствии с «Конвенцией касательно делимитации границы между Китаем и Тонкином» [Nguyễn Tô Lan, Nguyễn Đại Cồ Việt 2015: 29].

К наиболее характерным маркерам традиционной этнической культуры цзин относятся следующие: использование вьетнамского языка на уровне семейного общения (в некоторых семьях), а также иероглифической письменности ном; ношение плетёной из листьев конической шляпы (*nón lá*) и длинного платья аозай (*áo dài*); приготовление и использование рыбного соуса (*nước mắm*); искусство игры на однострунном музыкальном инструменте данбау, ежегодные песенно-танцевальные ритуалы, посвящённые предкам и духам-хранителям местности (*hội đình*); размещение портретов Хо Ши Мина в общественных местах наряду с портретами политических лидеров КНР. Анализ этих элементов культуры показывает, что многие из них сохраняются не в том виде, в каком существовали во Вьетнаме в прошлые века, когда предки цзин мигрировали оттуда, а вполне соответствуют культурным трендам более позднего времени, что свидетельствует о том, что между цзин и вьетнамцами Вьетнама происходит постоянный культурный обмен. Например, современный вариант платья аозай, который стал символом цзинской женщины, появился во Вьетнаме лишь в 1930-е годы и мог быть воспринят у него только в XX в. То же самое относится к некоторым мелодиям, исполняемым на данбау, песням цзин, а также восприятию образа Хо Ши Мина.

О том, что между цзин и Вьетнамом всегда существовали тесные контакты, свидетельствуют воспоминания мужчин цзин старшего возраста, которые рассказывают, как во времена второй Индокитайской войны (1965–1975) они находились на территории Вьетнама, участвовали в ликвидации неграмотности и *«помогали вьетнамцам, воюющим на стороне старика Хо»*.

До последних десятилетий XX в. условия жизни цзин в уезде Дунсин были достаточно тяжёлыми. Однако начиная с 1960–70-х годов, когда на островах и на побережье Южно-Китайского моря стали намываться территории, строиться дороги, когда «острова цзин» были соединены с материком и к поселениям была подведена пресная вода, стало возможным выращивание риса. С этого времени жизнь цзин постепенно стала меняться к лучшему.

В 1980–90 годы в контексте проводившихся в КНР экономических реформ и смены вектора национальной политики (отказ от курса на «слияние национальностей» и переход к концепции «единого многонационального государства») условия жизни этнических вьетнамцев в Дунсине продолжали улучшаться. В эти десятилетия численность цзин начала расти за счет притока мигрантов, среди которых были не только вьетнамцы, но и многочисленные хуацяо, переселявшиеся из Вьетнама в Китай из-за давления вьетнамских властей. Устное заявление об имеющихся родственниках-вьетнамцах давало переселенцам формальное основание для включения в состав цзин, что сопровождалось получением статуса лица из национальных меньшинств и соответствующих привилегий.

С началом нового тысячелетия цзин оказались в эпицентре нескольких масштабных проектов, реализуемых правительствами КНР и СРВ. С 2000 г. в Китае началось осуществление программы «Широкого освоения Запада», и цзин вошли в число этнических меньшинств, получающих правительственную поддержку в рамках этой программы. В 2004 г. СРВ и КНР согласовали совместный проект «Два коридора – одно экономическое кольцо»; один из «коридоров» этого проекта, проходящий через два пограничных города – вьетнамский Монгкай и китайский Дунсин, – определил стратегическое значение территорий, где проживают цзин. Помимо этого, в рамках китайской концепции «Одна ось, два крыла» зона, охватывающая Гуанси-Чжуанский АР и восточные провинции Северного Вьетнама, стала восприниматься как стратегически важный район, вокруг которого должны выстраиваться транспортно-логистические маршруты, связывающие КНР с «субрегионом Большого Меконга» и акваторией Тонкинского залива. В ходе реализации подобных проектов ландшафт и условия функционирования территорий, на которых проживают цзин, коренным образом меняются – растут и преобразуются города, строятся высокоскоростные трассы, увеличиваются транспортные потоки, упрощается режим трансграничного взаимодействия, повышается миграционная мобильность населения.

Значительное влияние на социокультурную динамику и рост благосостояния в сообществах цзин оказывает развитие туризма: на побережье Южно-Китайского моря в районах проживания цзин появляется все больше курортов, вокруг которых создаются разнообразные объекты туристической инфраструктуры – отели, рестораны, сувенирные магазины. К примеру, цзинская деревня Ванвэй славится своим Золотым пляжем, привлекающим туристов как из Китая, так и Вьетнама. Особая разновидность трансграничного туризма в этом районе связана с игорными заведениями: как правило, посещение казино в Китае и во Вьетнаме запрещено для резидентов, но доступно для иностранцев, чем и пользуются любители азартных игр по обе стороны границы. Подобный спрос приводит к появлению многочисленных игорных зон и

казино в приграничных районах. Недавно построенный парк развлечений деревни Ванвэй, включающий в себя казино, еще больше увеличил поток туристов из Вьетнама.

На туристической привлекательности территорий, где живут цзин, сказывается и целенаправленная политика китайских властей. Дунсин является одним из наиболее развитых городов в восточной части Гуанси, поселки цзин хорошо благоустроены; с 2009 г. в Ванвэй функционирует Экомuseum народности цзин; значительные средства выделены на создание этнопарка «Морская деревня цзин». Этническая культура цзин активно изучается и широко освещается в китайских СМИ; в 2006 г. ежегодные песенно-танцевальные ритуалы цзин, посвященные духам-хранителям местности, были включены в состав национального нематериального культурного наследия Китая [Jingzu hajie: 18.01.2020], что обеспечило финансовую и организационную поддержку со стороны властей, а также дополнительный приток туристов.

Между Дунсином и Монгкаем действует облегченный визовый режим: с 2013 г. получение виз осуществляется непосредственно на КПП по обе стороны границы, разрешен въезд автомобилей для ограниченного передвижения в пределах двух административных территорий. Информационные указатели на дорогах в Дунсине, а также вывески на зданиях и меню в ресторанах теперь изготавливаются как на китайском, так и на вьетнамском языке, причем на латинизированной письменности куокнгы. Во многих торговых заведениях Дунсина можно расплатиться вьетнамскими донгами.

Происходящие изменения сказываются на уровне и качестве жизни, а также настроениях цзин. Благополучие многих семей стремительно растет, улицы застраиваются добротными частными домами, каждая третья семья цзин имеет собственный автотранспорт. Цзин считаются одним из наиболее благополучных меньшинств в Китае, что сказывается на их самооценке и восприятии другими народами. По словам респондентов, их статус в последние годы существенно изменился: *«Если раньше только цзинские девушки могли войти в семью ханьцев в качестве невесты, то теперь и мужчины цзин могут взять в жены девушку из ханьской семьи. Многие ханьцы приезжают в Дунсин в поисках работы, так как сейчас здесь создается много новых рабочих мест»*. Помимо этого, цзин известны в Китае как долгожители: в Дунсине, и среди цзин в частности, процент пожилых людей в возрасте старше 100 лет превышает средние показатели по стране [Zhang T., Shi W., Huang Z. et al. 2016; Dongxing, a Longevity City 2012].

За счет роста миграционной и туристической привлекательности Дунсина в последние годы сюда с разнообразными целями приезжает большое количество вьетнамцев. Расширяющиеся контакты с гражданами Вьетнама превращают язык цзин в язык трансграничного общения, что расширяет сферу его применения и повышает заинтересованность цзин в изучении языка предков. Возрастающий спрос на знание языка проявляется в преподавании вьетнамского языка школьникам, школьные обмены с Вьетнамом, курсы вьетнамского языка для взрослых с преподавателями из Вьетнама. Все это и способствует сближению языка цзин с современной языковой нормой в Северном Вьетнаме. Помимо этого, на территориях, населенных цзин, все большее распространение получает латинизированная письменность, повсеместно используемая во Вьетнаме. Эти процессы, вызванные трансформациями в китайско-вьетнамских отношениях и новой экономической реальностью, развиваются стихийно и в целом не совсем соответствуют установкам Китая на позиционирование языка и культуры цзин как «специфически цзинских», отличных от языка и культуры вьетнамцев, хотя и связанных с ними исторически.

Заключение

Цзин, населяющие южные приграничные районы Китая, – это, в большинстве своем, вьетоязычные группы населения, отделённые, в силу исторических событий, государственной границей от этнического большинства в соседнем Вьетнаме. Их язык и культура испытали существенное влияние со стороны ханьцев и других народов Южного Китая, но все же смогли сохраниться в условиях изолированного проживания цзин на островах или в моноэтнических поселениях вплоть до 1960-х годов. Начиная с конца XX в., на территории проживания цзин стала осуществляться миграция различных групп населения из Вьетнама и других районов Китая. Некоторые группы мигрантов, например переселившиеся из Вьетнама хуацяо, были официально включены в состав цзин.

В условиях современного развития китайско-вьетнамского приграничья цзин оказались в эпицентре происходящих процессов и их основными бенефициарами. Активизация всех видов трансграничного взаимодействия между Китаем и Вьетнамом, а также развитие туризма способствуют стремительному росту благосостояния цзин, повышению статуса их языка и культуры. Можно наблюдать, как язык цзин все больше приобретает статус трансграничного языка и все больше сближается с современной языковой нормой Северного Вьетнама; все большее распространение среди цзин получает вьетнамская латинизированная письменность.

В настоящее время цзин, одно из процветающих меньшинств Китая, находятся в фокусе внимания как китайских, так и вьетнамских исследователей и СМИ. Многие китайские и вьетнамские публикации последних лет создают впечатление, как будто и Вьетнам, и Китай стремятся позиционировать эту этническую общность «как часть себя». Данное наблюдение относится к полемике о статусе языка цзин (самостоятельный язык или диалект вьетнамского), его генетической аффилиации, роли иероглифической письменности ном в функционировании современного языка цзин, а также в оспаривании «принадлежности» культурного наследия цзин.

Список литературы

Baohu nanzi guangxi jingzu pin chuancheng (Сохранение письменности ном: цзин Гуанси самоотверженно сохраняют наследие) // China Times, 27.07.2019. URL: https://www.chinatimes.com/newspapers/20190727000164-260309?chdtv&fbclid=IwAR0twMeS6TupI86dq9xSAYD_DpbogUcS_IS7fU4vYxyTiIrpZtmaoR7yc_k.

Chih-yu Shih. Autonomy, Ethnicity, and Poverty in Southwestern China: The State Turned Upside Down. Palgrave Macmillan, 2007.

China Statistics Press (a). Gedi qufen xingbie, minzu de renkou. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/pcsj/rkpc/6rp/indexch.htm> (дата обращения: 25.01.2020).

China Statistics Press (б). URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/pcsj/rkpc/6rp/html/fu2-6.htm> (дата обращения: 25.01.2020).

Đỗ Hữu Lộc. Người chép sử Việt trên đất Trung Hoa (Do Хью Лук. Человек, описывающий историю вьетов на китайской земле) // Tuổi Trẻ, 4.05.2006. URL: <https://tuoitre.vn/nguoi-chep-su-viet-tren-dat-trung-hoa-135809.htm>.

Dongxing, a Longevity City in Guangxi // China Daily, 11.05.2012. URL: https://www.chinadaily.com.cn/travel/2012-05/11/content_15270332.htm.

Fu Dasheng. Jingzu fengsuzhi (Фу Дашенг. Описание обычаев народности цзин). Zhongyang minzu xueyuan chubanshe, 1993.

Grillot Caroline. The Creation of a Nonexistent Group: Sino-Vietnamese Couples in China's Borderlands // *Cross-Currents: East Asian History and Culture Review*, No. 15, June 2015. URL: <http://cross-currents.berkeley.edu/e-journal/issue-15>.

Jingdao minyao: Zhongguo Jingzu yuanshengtai mingge (Народные песни островов Цзин: песни китайской народности цзин). Shenzhen: Zhongguo changpian (Shenzhen) youxian gongsi chubanshe, 2017.

Jingyu jianzhi (Краткое описание языка Цзин). Guangxi minzu chubanshe, Nanning, 1984.

Jingzu hajie (Песенный фестиваль народности цзин) // *Zhongguo feiwuzhi wenhua yichanwang*. Zhongguo feiwuzhi wenhua yichan shuzi bowuguan. URL: http://www.ihchina.cn/project_details/14942/ (дата обращения: 18.01.2020).

Jingzu jianshi (Краткая история цзин). Guangxi minzu chubanshe, 1984.

Jingzu nanzi shigeji (Сборник исторических песен цзин, записанных письменностью ном). Beijing, minzu chubanshe, 2007.

Kiểu Thu Hoạch. Truyện Kiều dân gian hoá ở một tộc người Kinh (*Kuey Tху Хоаць*. Фольклоризация истории о Киеу у народности кинь) // *Nghiên cứu Truyện Kiều những năm đầu thế kỷ XXI*. Nguyễn Xuân Lam biên soạn. Nxb Giáo Dục, 2009. Tr. 1265–1267, 1269–1270.

Lapteff S. Kinh people in southern China // *Общество и государство в Китае: XXXIX научная конференция*. М., 2009. С. 166–169.

Li Fanglan. Jingyu yanjiu zongshu (*Ли Фанлан*. Обзор исследований языка Цзин) // *Journal of Hubei University for Nationalities*, 2013 (1). P. 139–142.

Music researcher refutes Chinese claim to Vietnam's Dan bau // *VietnamPlus*, November 03, 2016. URL: <https://en.vietnamplus.vn/music-researcher-refutes-chinese-claim-to-vietnams-dan-bau/101738.vnp>.

Nguyễn Duy Bình. Lịch sử hình thành cộng đồng người Kinh (Việt) ở Trung Quốc (Нгуен Зюи Бинь. История формирования общности кинь (вьет) в Китае) // *Tạp chí Dân tộc học*, 2009, № 5. Tr. 60–68.

Nguyễn Thị Phương Châm. Cross-Border Brides: Vietnamese Wives, Chinese Husbands in a Border-Area Fishing Village // *Cross-Currents: East Asian History and Culture Review*, No. 11, June 2014. URL: <http://cross-currents.berkeley.edu/e-journal/issue-11>.

Nguyễn Thị Phương Châm. Dân tộc Kinh ở Giang Bình (Đông Hưng, Quảng Tây, Trung Quốc) [*Нгуен Тхи Фыонг Тям*. Народность кинь в Цзянпин (Дунсин, Гуанси, Китай)] // *Thông báo văn hoá dân gian*, 2004a. Tr. 43–50.

Nguyễn Thị Phương Châm. Life Stories of Vietnamese Women Married to Chinese Men in Wanwei, Guangxi, China: A New Research Approach in Vietnam // *Journal of Vietnamese Studies*, Vol. 12, No. 3, Summer 2017. P. 45–51.

Nguyễn Thị Phương Châm. Nghi lễ hôn nhân của người Kinh ở Trung Quốc: trường hợp làng Vạn Vĩ (Giang Bình, Đông Hưng, Quảng Tây, Trung Quốc) [*Нгуен Тхи Фыонг Тям*. Брачные традиции народности кинь в Китае: кэйс деревни Ванви (Цзянпин, Дунсин, Гуанси, Китай)]. Hà Nội, 2006.

Nguyen Thi Phuong Cham. The Flexibility in Contemporary Cultural Practices of Jing Ethnic Communities in Jing Island, Dongxing, Guangxi, China // *Journal of Global and Area Studies*, 2019, Vol. 3, No. 1. P. 61–71.

Nguyễn Thị Phương Châm. Văn hoá truyền thống của người Kinh ở Vạn Vĩ trong quá trình giao lưu biến đổi (*Нгуен Тхи Фыонг Тям*. Традиционная культура кинь Ванви в процессе трансформации и контактов) // *Tạp chí Văn hoá dân gian*, số 3, 2004b. Tr. 15–24.

Nguyễn Tô Lan, Nguyễn Đại Cổ Việt. Truyền thừa tiếng Kinh bằng chữ Nôm – Một góc nhìn từ cảnh huống ngôn ngữ dân tộc Kinh (Đông Hưng, Quảng Tây, Trung Quốc) [*Нгуен То Лан, Нгуен Дай Ко Вьет*. Передача цзинского языка через письменность ном – взгляд с позиций языковой ситуации у этнической группы цзин (Дунсин, Гуанси, Китай)] // *Tạp chí Hán Nôm*, № 6 (133), 2015. Tr. 26–51.

Những lời ca của người Kinh: sưu tầm ở Kinh Đảo, Đông Hưng, Quảng Tây, Trung Quốc (Песни народа цзин: собраны на территории цзинских островов, Дунсин, Гуанси, Китай) / Biên soạn: Nguyễn Thị Phương Châm, Tô Duy Phương. Hội văn nghệ dân gian Việt Nam, Hà Nội, 2015.

Ouyang Jueya. Jingyu jianzhi (Краткое описание цзинского языка). Minzu chubanshe, 1987.

Ruan Sulan (Nguyễn Tô Lan), Ruan Daquyue (Nguyễn Đại Cồ Việt). Cong zhongguo guangxi dongxing jingzu yuyan huan de jiaodu kui jing yu de chuancheng fangshi: Nan zi (Поддержание языка цзин в контексте языковой ситуации у цзин Дунсин, Гуанси: иероглифическая письменность ном) // Zhongzheng hanxue yanjiu, 2019, № 6. P. 171–190.

Sun Jin (Tôn Tiến). Nghệ thuật đàn bầu trong giai đoạn mới tại Việt Nam. Luận án tiến sĩ âm nhạc học (Сун Цзин. Искусство данбау на новом этапе во Вьетнаме. Диссертация на соискание степени доктора музыковедения). Hà Nội, 2015. URL: <http://www.vnam.edu.vn/rs/Document/2015-SunJin-LATS.pdf> (дата обращения: 18.01.2020).

The Chinese/Vietnamese Diaspora: Revisiting the boat people. Yuk Wah Chan (ed.). Routledge Contemporary Asia Series, 2011.

The Yearbook of Statistics. Macau, 2019.

Yu Manyu. Dangdai zhongguo de jingzu (Ю Манью. Цзин в современном Китае). Guangxi renmin chubanshe, 2005.

Zhang T., Shi W., Huang Z. et al. Influence of culture, residential segregation and socioeconomic development on rural elderly health-related quality of life in Guangxi, China // Health and Quality of Life Outcomes, 2016, No.14. P. 98 URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4928288>.

Zhou Jianxin. Cong bianyuan dao qianyan: Guangxi Jingzu diqu shehui jingji wenhua bianqian (Чжоу Цзянсин. С периферии на передовую: изменения в социальной, экономической и культурной жизни в районах проживания цзин Гуанси). Minzu chubanshe, 2007.

Григорьева Н.В. Ранняя этническая история вьетнамцев в свете истории вьетнамского языка: проблема этнонимов // Вьетнамские исследования, вып. 2, 2012. С. 198–227.

Для цитирования: Григорьева Н.В., Шалимова С.В. Этнические вьетнамцы (цзин) в Китае: история изучения и актуальные социокультурные процессы // Вьетнамские исследования, сер. 2, 2020, № 2. С. 47–57.

Авторы:

Григорьева Нина Валерьевна, к.и.н., доцент, НИУ Высшая школа экономики – Санкт-Петербург. ORCID: 0000-0002-7839-6696. E-mail: ngrigoreva@hse.ru

Шалимова Светлана Владимировна, тьютор, преподаватель, НИУ ВШЭ–Санкт-Петербург. E-mail: sshalimova@hse.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 20.02.2020

Дата поступления в переработанном виде: 23.03.2020

Принята к печати: 28.05.2020

For citation: Grigorieva N.V., Shalimova S.V. (2020). The ethnic Vietnamese (Jing) in China: critical analysis of research literature and current socio-cultural dynamics. Russian Journal of Vietnamese Studies, Series 2, No.2. P. 47–57

Authors:

Grigorieva Nina V., PhD (History), Associate Professor, National Research University Higher School of Economics – St. Petersburg. ORCID: 0000-0002-7839-6696. E-mail: ngrigoreva@hse.ru

Shalimova Svetlana V., Tutor, Lecturer, National Research University Higher School of Economics – St. Petersburg. E-mail: sshalimova@hse.ru

Article history:

Received: February 20, 2020

Received in revised form: March 23, 2020

Accepted: May 28, 2020